

Стихи, рассказы, сказки

Лето

Столько света! Столько солнца!
Столько зелени кругом!
Наступило снова лето,
И тепло пришло к нам в дом.
А вокруг так много света,
Пахнет елью и сосной.
Вот бы было так, что лето
Было целый год со мной!

Подарки лета

- Что ты мне подаришь, лето?
- Много солнечного света!
В небе радугу-дугу!
И ромашки на лугу!
- Что ещё подаришь мне?
- Ключ, звенящий в тишине,
Сосны, клёны и дубы,
Землянику и грибы!
Подарю тебе кукушку,
Чтобы, выйдя на опушку,
Ты погромче крикнул ей:
"Погадай мне поскорей!"
И она тебе в ответ
Нагадала много лет!

Спелое лето

Спелое лето
В ягоды одето,
В яблоки и сливы.
Стали дни красивы.
Сколько цвета!
Сколько света!
Солнце на макушке лета!

Весёлое лето

Лето, лето к нам пришло!
Стало сухо и тепло.
По дорожке прямиком
Ходят ножки босиком.
Кружат пчёлы, вьются птицы,
А Маринка веселится.

Радуга

Прояснилось небо,
Засинела даль!
Дождик словно не был,
Речка — как хрусталь!
Над рекою быстрой,
Озарив луга,
На небе появилась

Радуга-дуга!

Солнечное утро

Солнца много-много-много,
Солнца - целая страна!
Вязнут солнечные ноги
В низких ветках у окна.
Вот оно ещё немножко
Сил накопит в вышине,
Золотой сороконожкой
Проберется в дом ко мне!

Летом в зной

Как прекрасно летом в зной
Прогуляться с мамой в лес,
Насладиться тишиной,
Яркой синевой небес.
Солнца летнего лучи
До чего хорош денек!
Веет легкий ветерок.
Солнца летнего лучи
Так приятно горячи!

Как мы проводили время летом

Мы гуляли, загорали,
Возле озера играли.
На скамейку сели -
Две котлеты съели.
Лягушонка принесли
И немного подросли.

Круглый год. Июнь

Пришел июнь.
"Июнь! Июнь!" -
В саду щебечут птицы.
На одуванчик только дунь,
И весь он разлетится.

Круглый год. Июль

Сенокос идет в июле.
Где-то гром ворчит порой.
И готов покинуть улей
Молодой пчелиный рой.

Круглый год. Август

Собираем в августе
Урожай плодов.
Много людям радости
После всех трудов.
Солнце над просторными
Нивами стоит.

И подсолнух зернами
Черными
Набит.

На что похоже солнце?

На что похоже солнце?
На круглое оконце.
Фонарик в темноте.
На мяч оно похоже,
На блин горячий тоже
И на пирог в плите.
На жёлтенькую пуговку.
На лампочку. На луковку.
На медный пяточок.
На сырную лепёшку.
На апельсин немножко
И даже на зрачок.
Только если солнце мяч -
Почему же он горяч?
Если солнце - это сыр,
Почему не видно дыр?
Если солнце - это лук,
Все бы плакали вокруг.
Значит, светит мне в оконце
Не пятак, не блин, а солнце!
Пусть оно на всё похоже -
всё равно всего дороже!

Утро

Застёгнут луг на все росинки.
Неслышно к ним пробрался луч,
Собрал росинки в паутинку
И спрятал где-то между туч.

Я рисую лето

Я рисую лето –
А какого цвета?
Красной краской –
Солнце,
На газонах розы,
А зеленой – поле,
На лугах покосы.
Синей краской – небо
И ручей певучий.
А какую краску
Я оставлю туче?
Я рисую лето –
Очень трудно это...

Отчего так много света?

Отчего так много света?

Отчего вдруг так тепло?
Оттого, что это – лето
На все лето к нам пришло.
Оттого и каждый день
Все длиннее, что ни день,
Ну а ночи,
Ночь от ночи,
Все короче и короче...

Летняя тропинка

У тропинки загорела спинка,
Мчится к речке по жаре тропинка.
– Плюх! – с обрыва в светлый водоем.
Глядь – уже на берегу другом
Вьется полем, бабочкой порхая,
Словно и не плавала – сухая!

Красное лето

Вот и лето подоспело –
Земляника покраснела:
Повернется к солнцу боком –
Вся нальется алым соком.
В поле – красная гвоздика,
Красный клевер. Погляди-ка:
И лесной шиповник летом
Весь осыпан красным цветом.
Видно, люди не напрасно
Называют лето красным.

Почему лето короткое?

-Почему для всех ребят
Лета не хватает?
- Лето, словно шоколад,
Очень быстро тает!

Ярко солнце светит

Ярко солнце светит.
В воздухе тепло.
И куда ни взглянешь —
Всё кругом светло!
По лугу пестреют
Яркие цветы.
Золотом облиты
Темные листья.

Подсолнух

Золотой подсолнушек,
Лепесточки – лучики.
Он – сыночек солнышка
И весёлой тучки.
Утром просыпается,

Солнышком лучится,
Ночью закрываются
Жёлтые ресницы.
Летом наш подсолнушек –
Как цветной фонарик.
Осенью нам чёрненьких
Семечек подарит.

Лето

Рада летом я купаться
И на пляже загорать,
И на велике промчаться,
В бадминтон с сестрой играть.
После чтения доброй книжки
В гамаке в зной подремать.
Лета вкусные дары
В конце лета собирать.

Одуванчик

Носит одуванчик
жёлтый сарафанчик.
Подрастёт нарядиться
В беленькое платьице.

Июнь

Стали вылетки смелей,
Стало тише и светлей.
День растёт, растёт, растёт -
Скоро к ночи поворот.
А пока заросшей тропкой,
Земляничной, неторопкой
По земле июнь идёт!

Летняя песенка

Опять смеется лето
В открытое окно,
И солнышка, и света
Полным, полным-полно!
Опять трусы и майки
Лежат на берегу,
И нежатся лужайки
В ромашковом снегу!

Утро

Застёгнут луг на все росинки.
Не слышно к ним пробрался луч,
Собрал росинки в паутинку
И спрятал где-то между туч.

Жара

Среди двора стоит Жара,

Стоит и жарится с утра.
Залезешь в глубину двора -
И в глубине стоит Жара.
Жаре давно уйти пора,
Но всем назло стоит Жара!
Сегодня, завтра и вчера
Везде Жара, Жара, Жара...
Ну, неужели ей не лень
Стоять на солнце целый день?

Летний дождь

"Золото, золото падает с неба!" -
Дети кричат и бегут за дождем...
- Полно-те, дети, его мы сберем,
Только сберем золотистым зерном
В полных амбарах душистого хлеба!

В лесу

Мы летом в лесу
Собирали малину,
И доверху каждый
Наполнил корзину.
Мы лесу кричали
Все хором: – Спа-си-бо!
И лес отвечал нам:
“Спасибо! Спасибо!”
Потом вдруг качнулся,
вздыхнул ... и молчок.
Наверно, у леса
Устал язычок.

Теплый дождь

Загремел веселый гром...
Дождь идет в лесу густом.
Там сегодня банный день,
Мойтесь все, кому не лень.
Растрепав свои прически,
Моют головы березки.
Запыленные дубы
Моют рыжие чубы.
Под дождем нагнулась липа,
Моет листики до скрипа.
Перед зеркальцами луж
Принимают елки душ.
А рябинки и осинки
Моют шеи, моют спинки...
Мойтесь все, кому не лень,
Ведь сегодня банный день!

Лето

Если в небе ходят грозы,

Если травы расцвели,
Если рано утром росы
Гнут былинки до земли,
Если в рощах над калиной
Вплоть до ночи гул пчелиный,
Если солнышком согрета
Вся вода в реке до дна –
Значит, это уже лето!
Значит, кончилась весна!

Летающий цветок (стишок про одуванчик)

Одуванчик придорожный
Был, как солнце золотым,
Но отцвёл и стал похожим
На пушистый белый дым.
Ты лети над тёплым лугом
И над тихою рекой.
Буду я тебе, как другу,
Долго вслед махать рукой.
Ты носи на крыльях ветра
Золотые семена,
Чтобы солнечным рассветом
Возвратилась к нам весна.

Дождь

Ранним утром, ровно в пять,
Вышел дождик погулять.
Торопился по привычке —
Вся земля просила пить, —
Вдруг читает на табличке:
«По газону не ходить».
Дождь сказал печально:
«Ох!»
И ушёл.
Газон засох.

Солнечный зайчик

Солнечный зайчик
Запрыгнул в окно,
Солнечный зайчик
Сказал: -«О-го-го!»
Я тут же проснулась,
Ему улыбнулась,
Слегка потянулась...
На сердце легко!

Июль - макушка лета

Июль – макушка лета,-
Напомнила газета,
Но прежде всех газет -

Дневною убыль света;
Но прежде малой этой,
Скрытнейшей из примет,-
Ку-ку, ку-ку,- макушка,-
Отстукала кукушка
Прощальный свой привет.
А с липового цвета
Считай, что песня спета,
Считай, пол-лета нет,-
Июль – макушка лета.

Август

Август – астры,
Август – звезды,
Август – грозди
Винограда и рябины
Ржавой – август!

За селом на полной воле

За селом на полной воле
Веет ветер-самолет.
Там картофельное поле
Все лиловеньким цветет.
А за полем, где рябинка
Вечно с ветром не в ладу,
Сквозь дубняк бежит тропинка
Вниз, к студеному пруду.
Сквозь кусты мелькнула лодка,
Рябь и солнца острый блеск.
На плоту грохочет четко
Дробь вальков под гулкой всплеск.
Пруд синее круглой чашкой.
Ивы клонятся к воде...
На плоту лежат рубашки,
А мальчишки все в пруде.
Солнце брызнуло полоской.
Тени выются словно дым,
Эх, разденусь за березкой,
Руки вытяну – и к ним!

Почему лето короткое?

-Почему для всех ребят
Лета не хватает?
- Лето, словно шоколад,
Очень быстро тает!

Кончается лето

Последним ласковым теплом
Пока что балует нас лето...
Прозрачно небо, как стекло,
Промытое дождём и ветром.

Шеренги старых тополей
В старинном парке отдыхают,
И клумбы пышно вдоль аллей
Вовсю цветут, благоухают...
Плывёт по речке пароход,
Трава газонов изумрудна,
И в скорый осени приход
Ещё поверить очень трудно...

Летом в лесу

Хорошо в лесу в жаркий полдень. Чего тут только не увидишь! Высокие сосны развесили иглистые вершины. Елочки выгибают колючие ветки. Красуется кудрявая березка с душистыми листочками. Дрожит серая осина. Коренастый дуб раскинул вырезные листья. Из травы глядит глазок земляники. Рядом краснеет душистая ягода. Сережки ландыша качаются между длинными, гладкими листьями. Крепким носом стучит по стволу дятел. Кричит иволга. Мелькнула пушистым хвостом цепкая белка. Далеко в чаше раздаётся треск. Уж не медведь ли это?

Константин Ушинский

На поле летом

Весело на поле, привольно на широком! До синей полосы далекого леса точно бегут по холмам разноцветные нивы. Волнуется золотистая рожь; вдыхает она крепительный воздух. Синее молодой овес; белеет цветущая гречиха с красными стебельками, с бело-розовыми, медовыми цветочками. Подальше от дороги запрятался кудрявый горох, а за ним бледно-зеленая полоска льна с голубоватыми глазками. На другой стороне дороги чернеют поля под струящимся паром. Жаворонок трепещется над рожью, а острокрылый орел зорко смотрит с вышины: видит он и крикливую перепелку в густой ржи, видит он и полевую мышку, как она спешит в свою нору с зернышком, упавшим из спелого колоса. Повсюду трещат сотни невидимых кузнечиков.

Константин Ушинский

Утренние лучи

Выплыло на небо красное солнышко и стало рассыпать повсюду свои золотые лучи — будить землю.

Первый луч полетел и попал на жаворонка. Встрепенулся жаворонок, выпорхнул из гнездышка, поднялся высоко, высоко и запел свою серебряную песенку: «Ах, как хорошо в свежем утреннем воздухе! Как хорошо! Как привольно!»

Второй луч попал на зайчика. Передернул ушами зайчик и весело запрыгал по росистому лугу: побежал он добывать себе сочной травки на завтрак.

Третий луч попал в курятник. Петух захлопал крыльями и запел: ку-ка-ре-ку! Куры слетели с насестей, закудахтали, стали разгребать сор и червяков искать. Четвертый луч попал в улей. Выползла пчелка из восковой кельи, села на окошечко, расправила крылья и — зум-зум-зум! — полетела собирать медок с душистых цветов.

Пятый луч попал в детскую, на постельку к маленькому лентяю: режет ему прямо в глаза, а он повернулся на другой бок и опять заснул.

Константин Ушинский

Моя Россия

С этого лета я навсегда и всем сердцем привязался к Средней России. Я не знаю страны, обладающей такой огромной лирической силой и такой трогательно живописной — со всей своей грустью, спокойствием и простором, — как средняя полоса России. Величину этой любви трудно измерить. Каждый знает это по себе. Любишь каждую травинку, поникшую от росы или согретую солнцем, каждую кружку воды из летнего колодца, каждое деревце над озером, трепещущее в безветрии листьями, каждый крик петуха, каждое облако, плывущее по бледному и высокому небу. И если мне иногда хочется жить до ста двадцати лет, как предсказывал дед Нечипор, то только потому, что мало одной жизни, чтобы испытать до конца все очарование и всю исцеляющую силу нашей среднеуральской природы.

Константин Паустовский

Гроза в лесу

Но что это? Ветер внезапно налетел и промчался; воздух дрогнул кругом: уж не гром ли? Вы выходите из оврага... что за свинцовая полоса на небосклоне? Зной ли

густеет? Туча ли надвигается? Но вот слабо сверкнула молния... Э, да это гроза! Кругом еще ярко светит солнце: охотиться еще можно. Но туча растет; передний ее край вытягивается рукавом, наклоняется сводом. Травы, кусты, все вдруг потемнело... Скорей! вон, кажется, виднеется сеной сарай... скорее... Вы добежали, вошли... Каков дождик? Каковы молнии? Кое-где сквозь соломенную крышу закапала вода на душистое сено... Но вот солнце опять заиграло. Гроза прошла; вы выходите. Боже мой, как весело сверкает все кругом, как воздух свеж и жидок, как пахнет земляникой и грибами!..

Алексей Толстой

Летнее утро

Лето – это пора, когда природа просыпается рано. Летнее утро – удивительное. Высоко в небе плывут лёгкие облачка, воздух чист и свеж, он напоен ароматами трав. Лесная речка сбрасывает с себя дымку тумана. Искусно сквозь плотную листву пробирается золотой луч солнца, он освещает лес. Юркая стрекоза, перемещаясь с места на место, внимательно смотрит, словно что-то ищет. Хорошо побродить по летнему лесу. Среди деревьев выше всех – сосны. Ели тоже не маленькие, но тянуть так высоко свою верхушку к солнцу они не умеют. Мягко ступаешь по изумрудному мху. Чего только нет в лесу: грибы-ягоды, комары-кузнечики, горы-косогоры. Летний лес – это кладовая природы. А вот и первая встреча – большой, колючий ёж. Увидев людей, он теряется, стоит на лесной дорожке, наверно задумался, куда же ему двигаться дальше?

Ирис Ревю

Хорошо летом!

Хорошо летом! Золотые лучи солнца щедро льются на землю. Голубой ленточкой убегает вдаль река. Лес стоит в праздничном, летнем убранстве. Цветы — лиловые, жёлтые, голубые разбрелись по полянкам, опушкам. Летней порой случаются всякие чудеса. Стоит лес в зелёном наряде, под ногами – зелёная травушка-муравушка, сплошь усыпанная росой. Но что это? Ещё вчера на

этой полянке ничего не было, а сегодня она сплошь усеяна маленькими, красными, словно драгоценными, камешками. Это ягодка – земляника. Разве это не чудо? Пыхтит, радуясь вкусной провизии, ёж. Ёж – он всеяден. Поэтому для него наступили славные денёчки. Да и для других животных тоже. Ликует всё живое. Птицы радостно заливаются, они сейчас у себя на родине, им пока не надо спешить в дальние, тёплые края, они наслаждаются теплыми, солнечными днями. Лето любят дети и взрослые. За длинные, солнечные дни и короткие тёплые ночи. За богатый урожай летнего сада. За щедрые поля, полные ржи, пшеницы. Всё живое летом поёт и торжествует.

Ирис Ревю

Летний вечер

Летний день клонится к вечеру. Небо постепенно темнеет, воздух становится прохладнее. Кажется, что сейчас может пролиться дождь, но ненастная погода – редкость для летней поры. В лесу становится всё тише, но звуки не пропадают совсем. Некоторые животные охотятся ночью, тёмное время суток для них наиболее благоприятное время. Зрение у них развито плохо, зато отличное обоняние и слух. К таким животным относится, например, ёж. Иногда можно услышать, как стонет горлинка. Ночью поёт соловушка. Днём он тоже исполняет сольную партию, но среди многоголосия услышать и разобрать её сложно. Другое дело ночью. Кто-то поёт, кто-то стонет. Но в целом, лес замирает. Природа отдыхает, чтобы к утру радовать всех вновь.

Ирис Ревю

Июнь

Решила Зинька:

«Полечу-ка я нынче по всем местам: и в лес, и в поле, и на реку... Всё осмотрю». Первым делом наведальась к старому другу своему — Дятлу-Красношапочнику. А он как увидел её издали, так и закричал: — Кик! Кик! Прочь, прочь! Тут мои владения! Очень удивилась Зинька. И крепко на Дятла обиделась: вот тебе и друг!

Вспомнила о полевых куропатках, серых, с шоколадной подковкой на груди. Прилетела к ним в поле, ищет куропаток, — нет их на старом месте! А ведь целая стая была. Куда все подевались?

Летала-летала по полю, искала-искала, насилиу одного петушка нашла: сидит во ржи, — а рожь уж высокая, — кричит:

— Чир-вик! Чир-вик!

Зинька к нему. А он ей:

— Чир-вик! Чир-вик! Чичире! Пошла, пошла отсюда!

— Как так! — рассердилась Синичка. —

Давно ли я всех вас от смерти спасла — из ледяной тюрьмы выпустила, а теперь ты меня и близко к себе не пускаешь?

— Чир-вир, — смутился куропачий петушок.

— Правда, от смерти спасла. Мы это все помним. А всё-таки лети ты от меня подальше: теперь время другое, мне вот как драться хочется!

Хорошо, у птиц слёз нет, а то, наверно, заплакала бы Зинька: уж так ей обидно, так горько стало!

Повернулась молча, полетела на реку.

Летит над кустами, — вдруг из кустов серый зверь!

Зинька так и шарахнулась в сторону.

— Не узнала? — смеётся зверь. — Ведь мы с тобой старые друзья.

— А ты кто? — спрашивает Зинька.

— Заяц я. Беляк.

— Какой же ты беляк, когда ты серый? Я помню беляка: он весь белый, только на ушках чёрное.

— Это я зимой белый, чтобы на снегу меня видно не было. А летом я серый.

Ну и разговорились. Ничего, с ним не ссорились. А потом Старый Воробей и объяснил Зиньке:

— Это месяц июнь — начало лета. У всех нас, у птиц, в это время — гнёзда, а в гнёздах — драгоценные яички и птенчики. К своим гнёздам мы никого не подпускаем — ни врага, ни друга: и друг может нечаянно разбить яичко. У зверей тоже детёныши, звери тоже никого к своей норе не подпустят. Один заяц без забот: растерял своих детишек по всему лесу и думать о них забыл. Да ведь зайчаткам мать-зайчиха нужна только в первые дни: попьют они материнское

молочко несколько дней, а потом сами травку зубрят. Теперь, — прибавил Старый Воробей, — солнце в самой силе, и самый длинный у него трудовой день. Теперь на земле все найдут, чем набить своим малышам животики.

Июль

— С новогодней ёлки, — сказал Старый Воробей, — прошло уже шесть месяцев, ровно полгода. Запомни, что второе полугодие начинается в самый разгар лета. А пошёл теперь месяц июль. А это самый хороший месяц и для птенцов и для зверят, потому что кругом всего очень много: и солнечного света, и тепла, и разной вкусной еды.

— Спасибо, — сказала Зинька.

И полетела.

«Пора мне остепениться, — подумала она. — Дупел в лесу много. Займу, какое мне понравится свободное, и заживу в нём своим домком!»

Задумать-то задумала, да не так просто оказалось это сделать.

Все дупла в лесу заняты. Во всех гнёздах птенцы. У кого ещё крохотки, голенькие, у кого в пушку, а у кого и в перышках, да всё равно желторотые, целый день пищат, есть просят.

Родители хлопчут, взад-вперёд летают, ловят мух, комаров, ловят бабочек, собирают гусениц-червячков, а сами не едят: всё птенцам носят. И ничего: не жалуются, ещё и песни поют.

Скучно Зиньке одной.

«Дай, — думает, — я помогу кому-нибудь птенчиков покормить. Мне спасибо скажут».

Нашла на ели бабочку, схватила в клюв, ищет, кому бы дать.

Слышит — на дубу пищат маленькие щеглята, там их гнездо на ветке.

Зинька скорей туда — и сунула бабочку одному щеглёнку в разинутый рот.

Щеглёнок глотнул, а бабочка не лезет: велика больно.

Глупый птенчик старается, давится — ничего не выходит.

И стал уж задыхаться. Зинька с испугу кричит, не знает, что делать.

Тут Щеглиха прилетела. Сейчас — раз! — ухватила бабочку, вытащила у щеглѐнка из горла и прочь бросила. А Зиньке говорит: — Марш отсюда! Ты чуть моего птенчика не погубила. Разве можно давать маленькому целую бабочку? Даже крылья ей не оторвала! Зинька кинулась в чащу, там спряталась: и стыдно ей и обидно.

Потом много дней по лесу летала, — нет, никто её в компанию к себе не принимает! А что ни день, то больше в лес приходит ребят. Все с корзиночками, весѐлые; идут — песни поют, а потом разойдутся и ягоды собирают: и в рот и в корзиночки. Уже малина поспела.

Зинька всё около них вертится, с ветки на ветку перелетает, и веселей Синичке с ребятами, хоть она их языка не понимает, а они — её.

И случилось раз: одна маленькая девочка забралась в малинник, идёт тихонько, ягоды берѐт.

А Зинька над нею по деревьям порхает. И вдруг видит: большой страшный медведь в малиннике.

Девочка как раз к нему подходит, — его не видит.

И он её не видит: тоже ягоды собирает.

Нагнѐт лапой куст — и себе в рот.

«Вот сейчас, — думает Зинька, — наткнѐтся на него девочка, — страшилище это её и съест! Спасти, спасти её надо!»

И закричала с дерева по-своему, по-синичьему:

— Зинь-зинь-вень! Девочка, девочка! Тут медведь. Убегай!

Девочка и внимания на неё не обратила: ни слова не поняла.

А медведь-страшилище понял: разом поднялся на дыбы, оглядывается: где девочка?

«Ну, — решила Зинька, — пропала маленькая!»

А медведь увидел девочку, опустил на все четыре лапы — да как кинется от неё наутѐк через кусты!

Вот удивилась Зинька:

«Хотела девочку от медведя спасти, а спасла медведя от девочки! Такое страшилище, а маленького человечка боится!»

С тех пор, встречая ребят в лесу, Синичка пела им звонкую песенку:

— Зинь-зинь-ле! Зинь-зинь-ле!

Кто пораньше встаѐт,

Тот грибы себе берѐт,

А сонливый да ленивый

Идут после за крапивой.

Эта маленькая девочка, от которой убежал медведь, всегда приходила в лес первая и уходила из лесу с полной корзинкой.

Август

— После июля, — сказал Старый Воробей, — идёт август. Третий и — заметь себе это — последний месяц лета.

— Август, — повторила Зинька.

И принялась думать, что ей в этом месяце делать.

Ну, да ведь она была Синичка, а синички долго на одном месте усидеть не могут. Им бы всё порхать да скакать, по веткам лазать то вверх, то вниз головой. Много так не надумаешь.

Пожила немножко в городе — скучно. И сама не заметила, как опять очутилась в лесу.

Очутилась в лесу и удивляется: что там со всеми птицами сделалось?

Только что все гнали её, близко к себе и к своим птенцам не подпускали, а теперь только и слышно: «Зинька, лети к нам!», «Зинька, сюда!», «Зинька, полетай с нами!», «Зинька, Зинька, Зинька!»

Смотрит — все гнѐзда пустые, все дупла свободные, все птенцы выросли и летать научились. Дети и родители все вместе живут, так выводками и летают, а уж на месте никто не сидит, и гнѐзда им больше не нужны. И гостье все рады: веселей в компании-то кочевать.

Зинька то к одним пристанет, то к другим; один день

с хохлатыми синичками проведѐт, другой — с гаичками-пухлячками. Беззаботно живѐт: тепло, светло, еды сколько хочешь.

И вот удивилась Зинька, когда Белку встретила и разговорилась с ней.

Смотрит — Белка с дерева на землю спустилась и что-то ищет там в траве. Нашла гриб, схватила его в зубы — и марш с ним назад на дерево. Нашла там сучочек острый, ткнула на него гриб, а есть не ест его:

поскакала дальше и опять на землю — грибы искать.

Зинька подлетела к ней и спрашивает:

— Что ты, Белочка, делаешь? Зачем не ешь грибы, а на сучки их накалываешь?

— Как зачем? — отвечает Белка. — Впрок собираю, сушу в запас. Зима придёт — пропадёшь без запаса.

Стала тут Зинька примечать: не только белки — многие зверюшки запасы себе собирают. Мышки полёвки, хомяки с поля зёрна за щеками таскают в свои норки, набивают там свои кла-довочки.

Начала и Зинька кое-что припрятывать на чёрный день; найдёт вкусные семечки, поклюёт их, а что лишнее — сунет куда-нибудь в кору, в щёлочку.

Соловей это увидел и смеётся:

— Ты что же, Синичка, на всю долгую зиму хочешь запасы сделать? Этак тебе тоже нору копать впору.

Зинька смутилась.

— А ты как же, — спрашивает, — зимой думаешь?

— Фьють! — свистнул Соловей. — Придёт осень — я отсюда улечу. Далеко-далеко улечу, туда, где и зимой тепло и розы цветут. Там сытно, как здесь летом.

— Да ведь ты Соловей, — говорит Зинька, — тебе что: сегодня здесь спел, а завтра — там. А я Синичка. Я где родилась, там всю жизнь и проживу.

А про себя подумала: «Пора, пора мне о своём домке подумать! Вот уж и люди в поле вышли — убирают хлеб, увозят с поля. Кончается лето, кончается...»

Виталий Бианки

Четыре художника

Сошлись как-то вместе четыре волшебника-живописца: Зима, Весна, Лето и Осень; сошлись да и заспорили: кто из них лучше рисует? Спорили-спорили и порешили в судьи выбрать Красное Солнышко: «Оно высоко в небе живёт, много чудесного на своём веку повидало, пусть и рассудит нас». Согласилось Солнышко быть судьёй. Принялись живописцы за дело. Первой вызвалась написать картину Зимушка-Зима.

«Только Солнышко не должно глядеть на мою работу, — решила она. — Не должно видеть её, пока не закончу».

Растянула Зима по небу серые тучи и ну давай покрывать землю свежим пушистым снегом! В один день всё кругом разукрасила. Побелели поля и пригорки. Тонким льдом покрылась река, притихла, уснула, как в сказке.

Ходит зима по горам, по долинам, ходит в больших мягких валенках, ступает тихо, неслышно. А сама поглядывает по сторонам — то тут, то там свою волшебную картину исправит.

Вот бугорок среди поля, с него проказник ветер взял да и сдул белую шапку. Нужно её снова надеть. А вон меж кустов серый зайчишка крадётся. Плохо ему, серенькому: на белом снегу сразу заметит его хищный зверь или птица, никуда от них не спрячешься.

«Оденься и ты, косой, в белую шубку, — решила Зима, — тогда уж тебя на снегу не скоро заметишь».

А Лисе Патрикеевне одеваться в белое незачем. Она в глубокой норе живёт, под землёй от врагов прячется. Её только нужно покрасивее да потеплее нарядить.

Чудесную шубку припасла ей Зима, просто на диво: вся ярко-рыжая, как огонь горит! Поведёт лиса пушистым хвостом, будто искры рассыплет по снегу.

Заглянула Зима в лес. «Его-то уж я так разукрашу, что Солнышко zalюбуется!»

Обрядила она сосны и ели в тяжёлые снеговые шубы; до самых бровей нахлобучила им белоснежные шапки; пуховые варежки на ветки надела. Стоят лесные богатыри друг возле друга, стоят чинно, спокойно.

А внизу под ними разные кустики да молоденькие деревца укрылись. Их, словно детишек, Зима тоже в белые шубки одела. И на рябинку, что у самой опушки растёт, белое покрывало накинула. Так хорошо получилось! На концах ветвей у рябины грозди ягод висят, точно красные серьги из-под белого покрывала виднеются.

Под деревьями Зима расписала весь снег узором разных следов и следочков. Тут и заячий след: спереди рядом два больших

отпечатка лап, а позади — один за другим — два маленьких; и лисий — будто по ниточке выведен: лапка в лапку, так цепочкой и тянется; и серый волк по лесу пробежал, тоже свои отпечатки оставил. А вот медвежьего следа нигде не видать, да и не мудрено: устроила Зимушка-Зима Топтыгину в чаще леса уютную берлогу, сверху укрыла мишеньку толстым снеговым одеялом: спи себе на здоровье! А он и рад стараться — из берлоги не вылезает. Поэтому медвежьего следа в лесу и не видать.

Но не одни только следы зверей виднеются на снегу. На лесной полянке, там, где торчат зелёные кустики брусники, черники, снег, будто крестиками, истоптан птичьими следочками. Это лесные куры — рябчики и тетерева — бегали здесь по полянке, склёвывали уцелевшие ягоды.

Да вот они и сами: чёрные тетерева, пёстрые рябчики и тетёрки. На белом снегу как все они красивы!

Хороша получилась картина зимнего леса, не мёртвая, а живая! То серая белка перескочит с сучка на сучок, то пёстрый дятел, усевшись на ствол старого дерева, начнёт выколачивать семена из сосновой шишки. Засунет её в расщелину и ну клювом по ней колотить! Живёт зимний лес. Живут заснеженные поля и долины. Живёт вся картина седой чародейки — Зимы. Можно её и Солнышку показать.

Раздвинуло Солнышко сизую тучку. Глядит на зимний лес, на долины... А под его ласковым взглядом всё кругом ещё краше становится.

Вспыхнули, засветились снега. Синие, красные, зелёные огоньки зажглись на земле, на кустах, на деревьях. А подул ветерок, стряхнул иней с ветвей, и в воздухе тоже заискрились, заплясали разноцветные огоньки.

Чудесная получилась картина! Пожалуй, лучше и не нарисуешь.

Любуется Солнышко картиной Зимы, любит месяц, другой — глаз от неё оторвать не может.

Всё ярче сверкают снега, всё радостнее, веселее кругом. Уж и сама Зима не в силах выдержать столько тепла и света. Приходит пора уступать место другому художнику.

«Ну что ж, поглядим, сумеет ли он написать картину краше моей,— ворчит Зима.— А мне пора и на отдых».

Приступил к работе другой художник — Весна-Красна. Не сразу взялась она за дело. Сперва призадумалась: какую бы ей картину нарисовать?

Вот стоит перед ней лес — хмурый, унылый. «А дай-ка я разукрашу его по-своему, по-весеннему!»

Взяла она тонкие, нежные кисточки. Чуть-чуть тронула зеленью ветви берёз, а на осины и тополя поразвесила длинные розовые и серебряные серёжки.

День за днём всё наряднее пишет свою картину Весна.

На широкой лесной поляне синей краской вывела она большую весеннюю лужу. А вокруг неё, будто синие брызги, рассыпала первые цветы подснежника, медуницы. Ещё рисует день и другой. Вот на склоне оврага кусты черёмухи; их ветки покрыла Весна мохнатыми гроздьями белых цветов. И на лесной опушке, тоже все белые, будто в снегу, стоят дикие яблони, груши.

Посреди луговины уже зеленеет трава. А на самых сырых местах, как золотые шары, распустились цветы калужницы.

Всё оживает кругом. Почуя тепло, выползают из разных щёлок букашки и паучки. Майские жуки загудели возле зелёных берёзовых веток. Первые пчёлы и бабочки летят на цветы.

А сколько птиц в лесу и в полях! И для каждой из них Весна-Красна придумала важное дело. Вместе с птицами строит Весна уютные гнёздышки.

Вот на сучке берёзы, возле ствола,— гнездо зяблика. Оно как нарост на дереве — сразу и не заметишь. А чтобы сделать его ещё незаметнее, в наружные стенки гнезда вплетена белая берёзовая шкурка. Славное получилось гнёздышко!

Ещё лучше гнездо у иволги. Точно плетёная корзиночка, подвешено оно в развилке ветвей.

А длинноносый красавец зимородок смастерил свой птичий домик в обрывистом берегу реки: выкопал клювом норку, в ней и устроил гнёздышко; только выстлал его внутри не пухом, а рыбьими косточками и

чешуёй. Недаром же зимородка искуснейшим рыболовом считают.

Но, конечно, самое замечательное гнёздышко придумала Весна-Красна для одной маленькой рыжеватой птички. Висит над ручьём на гибкой ольховой ветке бурая рукавичка. Соткана рукавичка не из шерсти, а из тонких растений. Соткали её своими клювами крылатые рукодельницы — птички, по прозвищу ремезы. Только большой палец у рукавички птицы не довязали; вместо него дырочку оставили — это вход в гнездо.

И много ещё других чудесных домишек для птиц и зверей придумала затейница Весна! Бегут дни за днями. Неузнаваема стала живая картина лесов и полей.

А что это копошится в зелёной траве?

Зайчата. Им отроду всего только второй день, но какие уже молодцы: во все стороны поглядывают, усами поводят; ждут свою мать-зайчиху, чтобы их молоком накормила. Этими малышами и решила Весна-Красна закончить свою картину. Пусть Солнышко поглядит на неё да порадует, как всё оживает кругом; пусть рассудит: можно ли написать картину ещё веселее, ещё наряднее? Выглянуло Солнышко из-за синей тучки, выглянуло и залюбовалось. Сколько оно по небу ни хаживало, сколько дива-дивного не видывало, а такой красоты ещё никогда не встречало. Смотрит оно на картину Весны, глаз оторвать не может. Смотрит месяц, другой...

Давно уже отцвели и осыпались белым снегом цветы черёмухи, яблонь и груш; давно уже на месте прозрачной весенней лужи зеленеет трава; в гнёздах у птиц вывелись и покрылись пёрышками птенцы; крохотные зайчата уже стали молодыми шустрými зайцами...

Уж и сама Весна не может узнать своей картины. Что-то новое, незнакомое появилось в ней. Значит, пришла пора уступить своё место другому художнику-живописцу.

«Погляжу, нарисует ли этот художник картину радостней, веселей моей, — говорит Весна. — А потом полечу на север, там ждут меня не дождётся».

Приступило к работе Жаркое Лето. Думает, гадает, какую бы ему картину нарисовать, и

решило: «Возьму-ка я краски попроще, да зато посочнее». Так и сделало.

Сочной зеленью расписало Лето весь лес; зелёной краской покрыло луга и горы. Только для речек и для озёр взяло прозрачную, ярко-синюю.

«Пусть, — думает Лето, — в моей картине всё будет спелым, созревшим». Заглянуло оно в старый фруктовый сад, поразвесило на деревьях румяные яблоки, груши, да так постаралось, что даже ветви не выдержали — наклонились до самой земли.

В лесу под деревьями, под кустами рассадило Лето много-много разных грибов. Каждому грибку своё место облюбовало.

«Пускай в светлом березняке, — решило Лето, — растут подберёзовики с серыми корешками в коричневых шапочках, а в осиннике — подосиновики». Их нарядило Лето в оранжевые и жёлтые шапочки. Немало ещё самых различных грибов появилось в тенистом лесу: сыроежки, волнушки, маслята... А на полянах, будто цветы расцвели, раскрыли свои ярко-красные зонтики мухоморы.

Берёзы и клёны покрыла Осень лимонной желтизной. А листья осинки раздумянула, будто спелые яблоки. Стал осинник весь ярко-красный, весь как огонь горит. Забрела Осень на лесную поляну. Стоит посреди неё столетний дуб-богатырь, стоит, густой листвой потряхивает.

«Могучего богатыря нужно в медную кованую броню одеть». Так вот и обрядила старика.

Глядит, а неподалёку, с краю поляны, густые, развесистые липы в кружок собрались, ветви вниз опустили. «Им больше всего подойдёт тяжёлый убор из золотой парчи».

Все деревья и даже кусты разукрасила Осень по-своему, по-осеннему: кого в жёлтый наряд, кого в ярко-красный... Одни только сосны да ели не знала она, как разукрасить. У них ведь на ветках не листья, а иглы, их и не разрисуешь. Пусть как были летом, так и останутся.

Вот и остались сосны да ели по-летнему тёмно-зелёными. И от этого ещё ярче, ещё наряднее сделался лес в своём пёстром осеннем уборе.

Отправилась Осень из леса в поля, в луга.
Убрала с полей золотые хлеба, свезла на гумна, а в лугах душистые копны сена сметала в высокие, словно башни, стога.
Опустели поля и луга, ещё шире, просторнее стали. И потянулись над ними в осеннем небе косяки перелётных птиц: журавлей, гусей, уток... А там, глядишь, высоко-высоко, под самыми облаками, летят большие белоснежные птицы — лебеди; летят, машут крыльями, словно платками, шлют прощальный привет родным местам.
Улетают птицы в тёплые страны. А звери по-своему, по-звериному, к холодам готовятся. Колючего ёжика Осень загоняет спать под ворох сучьев, барсука — в глубокую нору, медведю стелет постель из опавших листьев. А вот белочку учит сушить на сучьях грибы, собирать в дупло спелые орехи. Даже нарядную сизокрылую птицу — сойку заставила проказница Осень набрать полон рот желудей и запрягать их на полянке в мягкий зелёный мох.

Осенью каждая птица, каждый зверёк хлопчут, к зиме готовятся, некогда им даром время терять.

Спешит, торопится Осень, всё новые и новые краски находит она для своей картины. Серыми тучами покрывает небо. Смывает холодным дождём пёстрый убор листвы. И на тонкие телеграфные провода вдоль дороги, будто чёрные бусы на нитку, сажает она вереницу последних отлетающих ласточек. Невесёлая получилась картина. Но зато есть и в ней что-то хорошее.

Довольна Осень своей работой, можно её и Красному Солнышку показать.

Выглянуло Солнышко из-за сизой тучки, и под его ласковым взглядом сразу повеселела, заулыбалась хмурая картина Осени.

Словно золотые монетки, заблестели на голых сучьях последние листья берёз. Ещё синее стала река, окаймлённая жёлтыми камышами, ещё прозрачней и шире — заречные дали, ещё бескрайней — просторы родной земли.

Смотрит Красное Солнышко, глаз оторвать не может. Чудесная получилась картина, только кажется, будто что-то в ней не закончено, будто ждут чего-то притихшие, омытые осенним дождём поля и леса. Ждут

не дождутся голые ветви кустов и деревьев, когда придёт новый художник и оденет их в белый пушистый убор.

А художник этот уже недалеко. Уже настает черёд Зимухе-Зиме новую картину писать. Так и трудятся по очереди четыре волшебника-живописца: Зима, Весна, Лето и Осень. И у каждого из них по-своему хорошо получается. Никак Солнышко не решит, чья же картина лучше. Кто наряднее разукрасил поля, леса и луга? Что красивее: белый сверкающий снег или пёстрый ковёр весенних цветов, сочная зелень Лета или жёлтые, золотистые краски Осени?
А может быть, всё хорошо по-своему? Если так, тогда волшебникам-живописцам и спорить не о чем; пусть себе каждый из них рисует картину в свой черёд. А мы посмотрим на их работу да полюбуемся.

Георгий Скребицкий

Какая бывает роса на траве

Когда в солнечное утро летом пойдешь в лес, то на полях, в траве видны алмазы. Все алмазы эти блестят и переливаются на солнце разными цветами — и желтым, и красным, и синим. Когда подойдешь ближе и разглядишь, что это такое, то увидишь, что это капли росы собрались в треугольных листьях травы и блестят на солнце.

Листок этой травы внутри мохнат и пушист, как бархат. И капли катаются по листку и не мочат его.

Когда неосторожно сорвешь листок с росинкой, то капелька скатится, как шарик светлый, и не увидишь, как проскользнет мимо стебля. Бывало, сорвешь такую чашечку, потихоньку поднесешь ко рту и выпьешь росинку, и росинка эта вкуснее всякого напитка кажется.

Лев Толстой

Дудочка и кувшинчик

Поспела в лесу земляника. Взял папа кружку, взяла мама чашку, девочка Женя взяла кувшинчик, а маленькому Павлику дали блюдечко. Пошли они в лес и стали собирать ягоду: кто раньше наберёт. Выбрала мама Жене полянку получше и говорит:
- Вот тебе, дочка, отличное местечко. Здесь очень много земляники. Ходи, собирай.

Женя вытерла кувшинчик лопухом и стала ходить. Ходила-ходила, смотрела-смотрела, ничего не нашла и вернулась с пустым кувшинчиком. Видит - у всех земляника. У папы четверть кружки. У мамы полчашки. А у маленького Павлика на блюдечке две ягоды.

- Мама, а мама, почему у всех у вас есть, а у меня ничего нету? Ты мне, наверное, выбрала самую плохую полянку.

- А ты хорошенько искала?

- Хорошенько. Там ни одной ягоды, одни только листики.

- А под листики ты заглядывала?

- Не заглядывала.

- Вот видишь! Надо заглядывать.

- А почему Павлик не заглядывает?

- Павлик маленький. Он сам ростом с землянику, ему и заглядывать не надо, а ты уже девочка довольно высокая.

А папа говорит:

- Ягодки - они хитрые. Они всегда от людей прячутся. Их нужно уметь доставать. Гляди, как я делаю.

Тут папа присел, нагнулся к самой земле, заглянул под листики и стал искать ягоду за ягодкой, приговаривая:

- Одну ягоду беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвёртая мерещится.

- Хорошо, - сказала Женя. - Спасибо, папочка. Буду так делать.

Пошла Женя на свою полянку, присела на корточках, нагнулась к самой земле и заглянула под листики. А под листиками ягод видимо-невидимо. Глаза разбегаются. Стала Женя рвать ягоды и в кувшинчик бросать. Рвёт и приговаривает:

- Одну ягоду беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвёртая мерещится.

Однако скоро Жене надоело сидеть на корточках.

- Хватит с меня, - думает. - Я уж и так, наверное, много набрала.

Встала Женя на ноги и заглянула в кувшинчик. А там всего четыре ягоды.

Совсем мало! Опять надо на корточки садиться. Ничего не поделаешь.

Села Женя опять на корточках, стала рвать ягоды, приговаривать:

- Одну ягоду беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвёртая мерещится.

Заглянула Женя в кувшинчик, а там всего-навсего восемь ягодок - даже дно ещё не закрыто.

- Ну, - думает, - так собирать мне совсем не нравится. Всё время нагибайся и нагибайся. Пока наберёшь кувшинчик, чего доброго, и устать можно. Лучше я пойду, поищу себе другую полянку.

Пошла Женя по лесу искать такую полянку, где земляника не прячется под листиками, а сама на глаза лезет и в кувшинчик просится. Ходила-ходила, полянки такой не нашла, устала и села на пенёк отдыхать. Сидит, от нечего делать ягоды из кувшинчика вынимает и в рот кладёт. Съела все восемь ягод, заглянула в пустой кувшинчик и думает:

- Что же теперь делать? Хоть бы мне кто-нибудь помог!

Только она это подумала, как мох зашевелился, мурава раздвинулась, и из-под пенька вылез небольшой крепкий старичок: пальто белое, борода сизая, шляпа бархатная и поперёк шляпы сухая травинка.

- Здравствуй, девочка, - говорит.

- Здравствуй, дяденька.

- Я не дяденька, а дедушка. Аль не узнала? Я старик боровик, коренной лесовик, главный начальник над всеми грибами и ягодами. О чём вздыхаешь? Кто тебя обидел?

- Обидели меня, дедушка, ягоды.

- Не знаю. Они у меня смирные. Как же они тебя обидели?

- Не хотят на глаза показываться, под листики прячутся. Сверху ничего не видно. Нагибайся да нагибайся. Пока наберёшь полный кувшинчик, чего доброго, и устать можно.

Погладил старик боровик, коренной лесовик свою сизую бороду, усмехнулся в усы и говорит:

- Сущие пустяки! У меня для этого есть специальная дудочка. Как только она заиграет, так сейчас же все ягоды из-под листиков и покажутся.

Вынул старик боровик, коренной лесовик из кармана дудочку и говорит:

- Играй, дудочка.

Дудочка сама собой заиграла, и, как только она заиграла, отовсюду из-под листиков выглянули ягоды.

- Перестань, дудочка.
Дудочка перестала, а ягодки спрятались.
Обрадовалась Женя:
- Дедушка, дедушка, подари мне эту дудочку!
- Подарить не могу. А давай меняться: я тебе дам дудочку, а ты мне кувшинчик - он мне очень понравился.
- Хорошо. С большим удовольствием.
Отдала Женя старику боровику, коренному лесовику кувшинчик, взяла у него дудочку и поскорей побежала на свою полянку.
Прибежала, стала посередине, говорит:
- Играй, дудочка.
Дудочка заиграла, и в тот же миг все листики на поляне зашевелились, стали поворачиваться, как будто бы на них подул ветер.
Сначала из-под листиков выглянули самые молодые любопытные ягодки, ещё совсем зелёные. За ними высунули головки ягоды постарше - одна щёчка розовая, другая белая. Потом выглянули ягоды вполне зрелые - крупные и красные. И наконец, с самого низу показались ягоды-старички, почти чёрные, мокрые, душистые, покрытые жёлтыми семечками.
И скоро вся полянка вокруг Жени оказалась усыпанной ягодами, которые ярко сквозили на солнце и тянулись к дудочке.
- Играй, дудочка, играй! - закричала Женя. - Играй быстрее!
Дудочка заиграла быстрее, и ягод высыпало ещё больше - так много, что под ними совсем не стало видно листиков.
Но Женя не унималась:
- Играй, дудочка, играй! Играй ещё быстрее.
Дудочка заиграла ещё быстрее, и весь лес наполнился таким приятным проворным звоном, точно это был не лес, а музыкальный ящик.
Пчёлы перестали стелкивать бабочку с цветка; бабочка захлопнула крылья, как книгу, птенцы малиновки выглянули из своего лёгкого гнезда, которое качалось в ветках бузины, и в восхищении разинули жёлтые рты, грибы поднимались на цыпочки, чтобы не пропустить ни одного звука, и даже старая лупоглазая стрекоза, известная своим сварливым характером, остановилась в воздухе, до глубины души восхищённая чудной музыкой.

- Вот теперь-то я начну собирать!" - подумала Женя и уже было протянула руку к самой большой и самой красной ягоде, как вдруг вспомнила, что обменяла кувшинчик на дудочку и ей теперь некуда класть землянику.
- У, глупая дудка! - сердито закричала девочка. - Мне ягоды некуда класть, а ты разыгралась. Замолчи сейчас же!
Побежала Женя назад к старику боровику, коренному лесовику и говорит:
- Дедушка, а дедушка, отдай назад мой кувшинчик! Мне ягоды некуда собирать.
- Хорошо, - отвечает старик боровик, коренной лесовик, - я тебе отдам твой кувшинчик, только ты отдай назад мою дудочку.
Отдала Женя старику боровику, коренному лесовику его дудочку, взяла свой кувшинчик и поскорее побежала обратно на полянку.
Прибежала, а там уже ни одной ягодки не видно - одни только листики. Вот несчастье! Кувшинчик есть - дудочки не хватает. Как тут быть?
Подумала Женя, подумала и решила опять идти к старику боровику, коренному лесовику за дудочкой.
Приходит и говорит:
- Дедушка, а дедушка, дай мне опять дудочку!
- Хорошо. Только ты дай мне опять кувшинчик.
- Не дам. Мне самой кувшинчик нужен, чтобы ягоды в него класть.
- Ну, так я тебе не дам дудочку.
Женя взмолилась:
- Дедушка, а дедушка, как же я буду собирать ягоды в свой кувшинчик, когда они без твоей дудочки все под листиками сидят и на глаза не показываются? Мне непременно нужно и кувшинчик, и дудочку.
- Ишь ты, какая хитрая девочка! Подавай ей и дудочку, и кувшинчик! Обойдётся и без дудочки, одним кувшинчиком.
- Не обойдусь, дедушка.
- А как же другие-то люди обходятся?
- Другие люди к самой земле пригибаются, под листики сбоку заглядывают да и берут ягоду за ягодой. Одну ягоду берут, на другую смотрят, третью примечают, а четвёртая мерещится. Так собирать мне совсем не нравится. Нагибайся да нагибайся. Пока

наберёшь полный кувшинчик, чего доброго, и устать можно.

- Ах, вот как! - сказал старик боровик, коренной лесовик и до того рассердился, что борода у него вместо сизой стала чёрная-пречёрная. - Ах, вот как! Да ты, оказывается, просто лентяйка! Забирай свой кувшинчик и уходи отсюда! Не будет тебе никакой дудочки.

С этими словами старик боровик, коренной лесовик топнул ногой и провалился под пенёк.

Женя посмотрела на свой пустой кувшинчик, вспомнила, что её ждут папа, мама и маленький Павлик, поскорей побежала на свою полянку, присела на корточки, заглянула под листики и стала проворно брать ягоду за ягодой. Одну берёт, на другую смотрит, третью примечает, а четвёртая мерещится...

Скоро Женя набрала полный кувшинчик и вернулась к папе, маме и маленькому Павлику.

- Вот умница, - сказал Жене папа, - полный кувшинчик принесла! Небось устала?
- Ничего, папочка. Мне кувшинчик помогал. И пошли все домой - папа с полной кружкой, мама с полной чашкой, Женя с полным кувшинчиком, а маленький Павлик с полным блюдечком.

А про дудочку Женя никому ничего не сказала.

Валентин Катаев

Страшный рассказ

Мальчики Шура и Петя остались одни. Они жили на даче - у самого леса, в маленьком домике. В этот вечер папа и мама у них ушли к соседям в гости. Когда стемнело, Шура и Петя сами умылись, сами разделись и легли спать в свои постельки. Лежат и молчат. Ни папы, ни мамы нет. В комнате темно. И в темноте по стене кто-то, ползает - шуршит; может быть - таракан, а может быть - кто другой!... Шура и говорит со своей кровати:
- Мне совсем и не страшно.
- Мне тоже совсем не страшно, - отвечает Петя с другой кровати.
- Мы воров не боимся, - говорит Шура.
- Людоедов тоже не боимся, - отвечает Петя.

- И тигров не боимся, - говорит Шура.
- Они сюда и не придут, - отвечает Петя. И только Шура хотел сказать, что он и крокодилов не боится, как вдруг они слышат -- за дверью, в сенях, кто-то негромко топает ногами по полу: топ... топ... топ... шлёп... шлёп... топ... топ...

Как бросится Петя к Шуре на кровать! Они закрылись с головой одеялом, прижались друг к другу. Лежат тихо-тихо, чтобы их никто не услышал.

- Не дыши, - говорит Шура Пете.

- Я не дышу.

Топ... топ... шлёп... шлёп... топ... топ... шлёп... шлёп...

А через одеяло всё равно слышно, как кто-то за дверью ходит и ещё пыхтит вдобавок.

Но тут пришли папа с мамой. Они открыли крыльцо, вошли в дом, зажгли свет. Петя и Шура им всё рассказали. Тут мама с папой зажгли ещё одну лампу и стали смотреть по всем комнатам, во всех углах. Нет никого. Пришли в сени. Вдруг в сенях вдоль стены кто-то как пробежит в угол... Пробежал и свернулся в углу шариком. Смотрят - да это ёжик!

Он, верно, из леса забрался в дом. Хотели его взять в руки, а он дёргается и колет колючками. Тогда закатали его в шапку и унесли в чулан. Дали молока в блюдце и кусок мяса. А потом все заснули. Этот ёжик так и жил с ребятами на даче всё лето. Он и потом пыхтел и топал ногами по ночам, но никто уже его не боялся.

Евгений Чарушин

Честное гусеничное

Гусеница считала себя очень красивой и не пропускала ни одной капли росы, чтобы в неё не посмотретья.

- До чего ж я хороша! - радовалась Гусеница, с удовольствием разглядывая свою плоскую рожицу и выгибая мохнатую спинку, чтобы увидеть на ней две золотые полоски. - Жаль, что никто-никто этого не замечает.

Но однажды ей повезло. По лугу ходила девочка и собирала цветы. Гусеница взобралась на самый красивый цветок и стала ждать. А девочка увидела её и сказала:

- Какая гадость! Даже смотреть на тебя противно!

- Ах так! - рассердилась Гусеница. - Тогда я даю честное гусеничное слово, что никто, никогда, нигде, ни за что и нипочём, ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах больше меня не увидит!

Дал слово - нужно его держать, даже если ты Гусеница. И Гусеница поползла на дерево. Со ствола на сук, с сука на ветку, с ветки на веточку, с веточки на сучок, с сучка на листок. Вынула из брюшка шёлковую ниточку и стала ею обматываться. Трудилась она долго и наконец сделала кокон.

- Уф как я устала! - вздохнула Гусеница. - Совершенно замоталась. В коконе было тепло и темно, делать больше было нечего, и Гусеница уснула. Проснулась она оттого, что у неё ужасно чесалась спина. Тогда Гусеница стала тереться о стенки кокона. Тёрлась, тёрлась, протёрла их насквозь и вывалилась. Но падала она как-то странно - не вниз, а вверх.

И тут Гусеница на том же самом лугу увидела ту же самую девочку. "Какой ужас! - подумала Гусеница. - Пусть я не красива, это не моя вина, но теперь все узнают, что я ещё и обманщица. Дала честное гусеничное, что никто меня не увидит, и не сдержала его. Позор!" И Гусеница упала в траву.

А девочка увидела её и сказала:

- Какая красивая!

- Вот и верь людям, - ворчала Гусеница. - Сегодня они говорят одно, а завтра- совсем другое.

На всякий случай она погляделась в каплю росы. Что такое? Перед ней - незнакомое лицо с длинными-предлинными усами. Гусеница попробовала выгнуть спинку и увидела, что на спинке у неё появились большие разноцветные крылья.

- Ах вот что! - догадалась она. - Со мной произошло чудо. Самое обыкновенное чудо: я стала Бабочкой! Это бывает.

И она весело закружилась над лугом, потому что честного бабочкиного слова, что её никто не увидит, она не давала.

В. Берестов

Лето в лесу

Хорошо и привольно летом в лесу.

Зелёной листвою одеты деревья. Пахнет грибами, спелой, душистой земляникой. Громко поют птицы. Пересвистываются иволги, кукуют, перелетая с дерева на дерево, неугомонные кукушки. В кустах над ручьями заливаются соловьи.

В лесу под деревьями рыщут звери. Бродят медведи, пасутся лоси, резвятся весёлые белочки. В тёмной чаще скрывается разбойница-рысь.

У самой вершины старой ели, в густых ветвях, свили гнездо тетеревятники-ястребы. Много лесных тайн, сказочных чудес видят они с высокой тёмной вершины.

И. С. Соколов-Микитов

Летний рассвет

Кончилась летняя тёплая ночь. Занимается над лесом утренняя заря.

Над лесными полями ещё стелется лёгкий туман. Прохладной росой покрыта листва на деревьях.

Уже проснулись певчие птицы. Закуковала и поперхнулась спросонья кукушка.

«Ку-ку! Ку-кук-кук!» — звонко по лесу раздалось её кукованье.

Скоро взойдёт, обсушит росу тёплое солнышко. Привечая солнышко, ещё громче запоют птицы и закукует кукушка. Растает туман над поляной.

Вот с ночного промысла возвращается усталый зайчишка-беляк.

Много врагов у маленького зайчишки.

Гонялась за ним хитрая лисица, пугал страшный филин, ловила разбойница-рысь.

От всех врагов ушёл маленький зайчишка.

И. С. Соколов-Микитов

Филин

Перед восходом солнца в глубокое, тёмное дупло спрятался ночной разбойник — филин. Раскинув огромные крылья, всю ночь неслышно летал он над лесными опушками, высматривал добычу. Даже в ночной темноте хорошо видят его круглые злые глаза. Много зверьков и доверчивых птиц поймал и съел ушастый разбойник.

Бойтся дневного, яркого света филин. Если увидят днём филина птицы, начинается в лесу переполох. Громко трещат сороки, кричат хлопотливые сойки. На этот крик со

всех сторон слетаются вороны и ястребы. Даже самые маленькие лесные птички собираются судить и наказывать ночного разбойника, ослеплённого солнечным, ярким светом.

Увидела в дупле ушастого филина проворная попрыгунья-белочка, пронзительно на весь лес заверещала:

«Разбойник! Разбойник здесь живёт!»

И. С. Соколов-Микитов

На вырубке

Осветило лесную вырубку тёплое солнышко.

Обсохла ночная холодная роса.

Спокойно и тихо на глухой вырубке в лесу.

Пахнет багульником, спелой, душистой земляникой.

На край вырубки вывела свой выводок старая глухарка-мать. Будто пушистые, мягкие шарики, рассыпались маленькие глухарята. Ловят в траве мошек, клюют сладкую землянику.

Взлетела на пенёк старая глухарка. То посмотрит на небо, то поглядит в лес. Не покажется ли ястреб-тетеревятник, не пробежит ли хитрая лисица, не промелькнёт ли в высокой траве проворный горноста́й? Зорко сторожит свой выводок осторожная глухарка.

Как в настоящем детском саду, бегают по лесной вырубке шустрые, маленькие глухарята.

И. С. Соколов-Микитов

Лесные сторожа

Самая чуткая и умная птица — ворон.

Всё видят, всё чувствуют умные вороны — зоркие лесные сторожа.

Вот с добычей в зубах, хоронясь в кустах, пробежал по лесу волк. Увидели волка зоркие вороны, закружились над разбойником, закричали во всё вороново горло:

«Каррр! Карррр! Разбойника бить! Разбойника бить!»

Услыхал этот крик волк, уши прижал, побежал скорей в своё логово.

На берегу лесного озера заметили вороны лисицу. Ти-хонечко пробиралась кумушка в нору. Разорила много птичьих гнёзд, много обидела птенцов.

Увидели вороны и лисицу:

«Каррр! Каррр! Ловите, ловите разбойницу!» Испугалась, спряталась в тёмный лес лисица. Знает, что чуткие лесные сторожа не дадут ей разорять гнёзда, обижать маленьких птенцов.

И. С. Соколов-Микитов

Лиса

В сосновом лесу вырыла глубокую нору лисица.

Ещё ранней весной здесь, в норе родились слепые маленькие лисенята.

Каждый день уходит лисица за добычей, оставляет в норе лисенят. Подросли, окрепли рыжие лисенята, стали выходить из тесной тёмной норы. Привольно играть и резвиться в лесу под деревьями, кувиркаться по мягкому моху.

Хоронясь за деревьями, возвращается с добычей старая лисица.

Жадно набросятся на добычу голодные лисенята.

Быстро растут, много едят бойкие лисенята.

И. С. Соколов-Микитов

Над рекой

По берегам реки — сосновый бор.

Дует над рекой ветер. Плещут в берег шумные волны. Гуляют по волнам седые барашки-беляки.

Взлетел над волнами огромный орлан-белохвост. Держит в когтях живую, трепещущую рыбку.

Умеют ловить рыбу зоркие орланы. С огромной высоты камнем бросаются на волны, цепко схватывают добычу.

В самых больших лесах на вершинах высоких деревьев устраивают гнёзда орланы. Много всяческой добычи приносят прожорливым птенцам.

Далеко видят зоркие и сильные орланы. Под самыми облаками парят они в ясные дни.

Хорошо видят, где спрятался в траве, прижав уши, зайчонок, где всплеснула над волнами рыба, где на лесную вырубку вывела свой выводок осторожная глухарка-мать.

И. С. Соколов-Микитов

Рысь и рысёнок

Под старой сосной вытянулась, греется на солнышке рысь.

Тихо в глухом лесу. Слышит рысь, как перепорхнёт с дерева на дерево рябчик, как пропищит, покачиваясь на ветке, синичка, прошелестит лесная мышь. Маленький пушистый рысёнок взобрался на спину рыси. Потягивается, мурлычет старая рысь, играет с маленьким весёлым рысёнком. Ночью уходит рысь за добычей. Неслышно крадётся под деревьями, ловит птиц и неосторожных, робких зайчишек. Никто не увернётся от острых когтей разбойницы-рыси: ни зазевавшийся зайчишка-беляк, ни старый тетерев и тяжёлый глухарь, ни задремавший пугливый рябчик. Много вреда делает в лесу злая разбойница-рысь.

И. С. Соколов-Микитов

Лоси

Наступил вечер в лесу. За макушки деревьев закатилось солнышко. Пасётся на краю болота лосиха со своим длинноногим неуклюжим лосёнком. Досыта наелись они сочной травой. Звенят над болотом надоедливые комары. Отбиваются от комаров лоси, потряхивают длинными ушами. Чтобы спастись от комаров, забираются иногда лоси в воду. Ни воды, ни больших вязких болот, ни глухой, непролазной чащобы не страшатся сильные лоси. Всюду бродят по лесу лоси — переходят болота, переплывают широкие реки и глубокие лесные озёра. Там, где люди не обижают лосей, доверчиво выходят они из лесу. Нередко люди видят лосей на окраинах селений и городов. Случается, забредают они в сады и подгородные парки. Настоящие охотники берегут, не стреляют лосей. Любуются они большими, красивыми животными, не причиняющими вреда человеку.

И. С. Соколов-Микитов

Летняя ночь

Наступила тёплая ночь в лесу. Светит луна на окружённую лесом поляну. Стрекохут ночные кузнечики, заливаются в кустах соловьи.

В высокой траве без отдыха кричат длинноногие, проворные коростели. «Тпрусь-тпрусь! Тпрусь-тпрусь! Тпрусь-тпрусь!» — со всех сторон слышится их громкий хриплый крик. Беззвучно носятся в воздухе летучие мыши. У края тропинки там и там зажглись зелёные фонарики светляков. Тихо в ночном лесу. Чуть слышно журчит скрытый лесной ручеёк. Душисто пахнут ночные красавицы — фиалки. Вот проковылял, хрустнул сучком, отправляясь на промысел, заяц-беляк. Отбросив лёгкую тень на поляну, пролетела и скрылась сова. В глубине леса вдруг ухнул и захохотал, как в страшной сказке, филин-пугач. Испугалась филина, проснулась в гнезде, робко пискнула лесная маленькая птичка...

И. С. Соколов-Микитов

Муравьишкин корабль

Жил на свете муравьишка. Весь день ходил и искал что-то. То пушинку от одуванчика найдёт, то листок кленовый, на гусиную лапку похожий, и ещё чего-то ищет... Но вот однажды нашёл муравей золотую скорлупку. Лежала она на траве среди зелени и светилась, светилась, точно маленькая золотая корона. Долго, долго муравей думал, что с ней делать, так и сяк вертел. Наконец решил: покачу к моему другу лягушонку, спрошу. А лягушонок был известный в лесу шутник и мудрец. Он посмотрел на скорлупку, на голову примерил и наконец сказал: -Да, для макушки маловата, но быть может... Он пустил скорлупку в речку. -Ква, ква, конечно. Это же муравьишкин корабль. Садись и скорее в путь. Дальние страны и прекрасные острова ждут тебя. - А как же плыть? — вздохнул муравьишка. — Говорят, каждому кораблю нужен парус? - Да, - кивнул лягушонок. - Есть прекрасные паруса из шёлка и бархата. - Где я возьму такие, - покачал головой муравей. — Ни шёлк, ни бархат в лесу не растут. - А маковые лепестки? — улыбнулся лягушонок. — Это же самый лучший бархат, ибо он живой. Забрался муравьишка на корабль, а лягушонок протянул ему маковый

парус. Подул ветер, и поплыл корабль в далёкие края. Тихие волны плескались за бортом, и только синяя вода кругом. И вдруг... красивый остров. На острове – пристань, и видимо-невидимо всякого народа муравья встречают. Кто в трубы трубит, кто в барабан бьёт, а кто просто танцует. "Наверное, - подумал муравей, - встречают того, кто на настоящем корабле с настоящими парусами". Сошёл и спрашивает:
-Кого это вы встречаете?
-Да тебя, - отвечает какой-то жук.
- Почему? – удивился муравей. – Мой корабль маленький. Да и парус у меня не настоящий.
- Твой парус прекрасен, - вздохнул жук.
- Может быть, - сказал муравей, - но я вам не верю.
- Твой парус прекрасен, - повторил жук. Твой парус живой. Он пахнет лесом, мёдом и первой серебряной росой.
- Значит, и я нашёл наконец то, что искал, - сказал муравей.
- Конечно, - ответил жук. – Ты нашёл то, чего ждало твоё сердце.

Г. Цыферов